

Когда Рэйвен, Лайка, Хацин и директор Свон прошли через дверь, подготовленную для Континента Тринити, мир вокруг них закружился. Их окутал яркий свет, и Рэйвен тут же ощутила, что давление на чувства уменьшилось. Несмотря на это, ее убийственное намерение исчезло не сразу, а в воображение вспыхнуло лицо Гадвалла.

Когда свет исчез, сменившись впечатляющим видом, Рэйвен не могла не лишиться злых устремлений: они со спутниками стояли на воздухе, словно подвешенные в ничто на высоте километров.

Вдалеке бушевали циклон ветров и ударов грома, заглушающие все остальные звуки. Оглянувшись, Рэйвен быстро заметила два странных явления титанических пропорций, расположенных по обе стороны от них: одно из них было перевернутым водоворотом, который взмывал в воздух, а другое – быстро вращающимся цилиндром камней размером с дом, которые иногда сталкивались и взрывались. Оба столба простирались дальше, чем видели глаза Рэйвен.

- Добро пожаловать, люди Тринити.

Внезапное приветствие заставило Рэйвен снова переключиться на циклон. Всего в нескольких метрах от них стоял мальчик, глядевший на них глазами, лишенными цвета и эмоций. На вид ему было не больше десяти, но хоть он и стоял в пределах досягаемости, Рэйвен не ощущала даже толики его существования – даже его дыхание было настолько тихим, что она его не слышала!

- Поздравляю, - продолжил мальчик, слегка поклонившись, однако голос его прозвучал не очень искренне, - вы первые из своего царства.

- Спасибо, старший, - ответил директор Свон, достаточно мудрый, чтобы не доверять молодому облику мальчика. Кинув на Свона слабый взгляд, мальчик обратил внимание на Лайку.

- Волк Валькирии, как член Бродячей Расы ты можешь выбрать, как ты будешь соревноваться. Ты уверена, что участвуешь в испытаниях Континента Тринити?

- Уверена, - ответила Лайка, и ее обычная наглость исчезла без следа.

- Для твоей расы не подходят испытания людей Тринити, - предупредил мальчик, но Лайка осталась на месте. После минутного молчания мальчик взглянул на Рэйвен:

- Как первые представители вашего королевства, вы, полагаю, мало что знаете о предстоящем турнире.

Это был не вопрос, но Рэйвен кивнула. Она ничего не знала про турнир, и это было правдой - за исключением того, что турнир был тяжел и полон кровавых битв.

- Турнир Мириадов - не просто кровавое сражение, - пустился в объяснения мальчик, словно прочитав мысли Рэйвен, - во всех царствах много сильных молодых спиритуалистов, многие из них выходят за рамки турнира, когда им исполняется двадцать лет, и все же история редко оценивает их высоко. Почему же?

Остановив объяснение, мальчик замолчал, явно ожидая ответа от Рэйвен.

«Потому что талант - это еще не все...» - подумала он, заметив в невыразительных глазах мальчика слабое мерцание улыбки.

- Цель Турнира Мириадов не просто в том, чтобы найти самых сильных, но и тех, у кого есть скрытый потенциал и способность адаптироваться, - продолжил мальчик, уже не требуя ответа на свой вопрос, - каждый месяц участники турнира будут проходить новое испытание, которое нужно будет завершить в течение месяца. Неспособность справиться с испытанием приведет к немедленному исключению из турнира.

- В последний день каждого третьего испытания будут проводиться поединки между теми, кто прошел испытания, и двигаться вперед позволят лишь победителям. Так повториться два раза. Через девять месяцев отберут финальных чемпионов турнира, и начнется последний этап. Вам понятно?

- Старший, могу ли я спросить, какие испытания могут ожидать моих учеников? - спросил Свон, прежде чем Рэйвен успела ответить.

- Испытания будут зависеть от того, в каком мире вы находитесь. Некоторым понадобится команда для совместной работы, другим придется справляться в одиночку.

- А последний этап...

- ...обсудим, если они зайдут так далеко, - с оттенком раздражения в голосе перебил мальчик директора Свона.

- Мои извинения, старший.

Низко поклонившись, директор Свон торопливо шагнул назад. Его лицо стало немного зеленоватым, а на лбу выступил холодный пот. Заметив это, Рэйвен нахмурилась.

Она немного подвинулась, встав между Своном и мальчиком. Когда она оказалась на траектории его взгляда, разум Рэйвен охватило болью от удара, и у нее чуть не подогнулись колени. Инстинктивно выплеснулось убийственное намерение, наполненное эссенцией духа, превратившись в бесформенную атаку, но не успела она достигнуть цели, как боль ослабла.

- Ты понимаешь? - повторил свой вопрос мальчик, ведя себя так, будто ничего не произошло.

- Понимаю.

- Хорошо. Скоро состоится первое испытание, можешь взять с собой питомца, но в следующий раз мы хотим поговорить с твоим... мастером. Когда закончится первое испытание. Старайся изо всех сил.

Молча осмотрев Рэйвен и ее спутников, мальчик вдруг щелкнул пальцами и исчез в дымке.

Вскинув бровь, Рэйвен подавила смех.

«Какой театральный уход для такой стоической личности...»

Однако реальность его сил отрезвляла. Рэйвен не ощутила, как мальчик приходил или уходил, даже его ментальная атака оставила ее в тупике, она не понимала, как он это сделал.

- Какое непоколебимое создание, - прошептала Лайка, когда они остались одни. Она села, скрестив ноги, и в руке у нее возник знакомый красный мешочек с ягодами.

«Кто он? – спросил Хацин. – Он показался мне немного... странным»

- Хороший вопрос, - фыркнула Лайка, - чем бы он ни был, души у него нет.

- Вот как? Почему ты так считаешь?

На этот раз вопрос задал директор Свон, который до сих пор был бледен из-за ментального удара мальчика. Рэйвен кинула на него долгий взгляд, и Рэйвен не упустила вспышки холодности, которая мелькнула в глубине серебристых глаз девочки.

- Просто я знаю, - наконец ответила она, - скажите, учитель Свон, вы не заметили, когда он напал на вас, что у него нет души? Как такое может быть, если у мальчика должна быть духовная призма, чтобы управлять эссенцией духа?

- Разве он не может быть намного сильнее нас? От твоего почтенного дедушки я тоже ничего не ощущал.

Лайка съязвила:

- Какой же ты наивный! Думаешь, раз ты слишком слаб, чтобы чувствовать, то и другие не чувствуют? С восприятием дедушки у Рэйвен не было никаких проблем, но есть разница между силой и отсутствием души.

«На самом деле у меня были проблемы с Фенрисом», - подумала Рэйвен, но воздержалась от участия в споре, который все не успокаивался.

Последующую пылкую дискуссию Рэйвен слушала с минимальным интересом: кем бы он ни был, для нее это не имело значения. Мысли Рэйвен вернулись к старому врагу, с которым она столкнулась несколько минут назад, и в ее глазах появился оттенок красного.

С тех пор, как она в последний раз видела Гадвалла, прошел почти год. Тогда она была слишком слаба, чтобы нанести ему последний удар, и в итоге вмешался Фенрис, отправивший Гадвалла прочь. С тех пор совершенствование Рэйвен не прошло через серьезные прорывы – хоть она и чувствовала, что этот момент близок. Но она добилась больших успехов в применении более смертоносных Божественных Техник: возможно, пока этого было недостаточно, чтобы убить Гадвалла, но...

Подумав о молодой женщине, которая стояла ближе всего к Гадваллу, окруженному юношами, Рэйвен холодно усмехнулась. Для ее возраста уровень самосовершенствования был не очень-то впечатляющим – средний Мастер Духа, и это был не тот пробел, который не могла преодолеть нынешняя боевая доблесть Рэйвен.

«Надеюсь, встретимся мы скоро...»

Все еще споря о мальчике, Лайка кинула на Рэйвен беглый взгляд и, откинув голову в сторону, избежала удара огненных перьев Хацина.

- Черт возьми, птенчик! Ты чуть не сжег мою шляпу!

«Почти – вот главное слово. Ты же на днях выдернула у меня из хвоста пять перьев – просто чтобы нарисовать на них узор! Они нужны мне, чтобы правильно летать!»

- Ясно, - хихикнула Лайка, - ты летаешь, как пьяница.

«Почему ты!...»

Рэйвен поморщилась, глаза снова стали зелеными, а убийственное намерение утихло. Она понятия не имела, как спор о загадочном мальчике вдруг превратился в полномасштабную войну между ее братом и Лайкой, которая сочла его перья некрасивыми. Даже по их стандартам эта эскалация была надуманной.

- Не утруждайся, - предупредил директор Свон, заметив рассеянный взгляд Рэйвен. Он уже давно отказался от дискуссии. С мрачным видом престарелый мастер встал перед Рэйвен:

- Рэйвен, я понимаю, что технически ты до сих пор моя ученица, но это лишь статус. Мы провели вместе несколько лет, и твои безграничные боевые техники меня поражают. Я уже ничему не могу тебя научить, но не стоит недооценивать величайшего врага.

Директор Свон положил ей на плечо теплую руку, и Рэйвен кинула на него странный взгляд.

- Величайшего врага? – спросила она, и директор, выгнув пушистые белые брови, усмехнулся.

Далеко позади него закружился воздух, медленно обнажался огромный портал. Директор

повернулся, но протянул руку, чтобы остановить Рэйвен.

- Не считай мой совет чем-то несерьезным лишь потому, что уже его слышала.

Рэйвен посмотрела на директора Небесной Академии, на губах у нее показалась слабая улыбка: возможно, директор Свон не внес в ее самосовершенствование большой вклад, но она ощущала его заботу.

- Не буду, - искренне ответила она.

- Хорошо, - улыбнулся Свон и отдернул руку, - единственный совет, который я хочу дать: повеселись. Даже если ты не продвнешься далеко, ты достаточно молода, чтобы подать заявку снова.

Рэйвен улыбнулась, но он не успел ответить, потому что рядом появилась Лайка.

- Беспокоиться не о чем, - с волчьей усмешкой заверила она и подтолкнула их к воротам, - пора идти.

Рэйвен кивнула.

- До следующего месяца, - сказала она директору Свону и шагнула к воротам с Хацином на плече.

- Технически ты не достигла минимальных требований, нужных для участия в турнире, так что эти ворота считаются твоим проверочным тестом, - предупредила Лайка, - приготовься.

Наполнив тело эссенцией духа, Рэйвен подняла бдительность, памятуя о городской площади и загадочном мальчике.

Трое благополучно прошли через ворота и оказались на большой горе, покрытой снегом и льдом. Нахмурившись, Рэйвен посмотрела на Лайку. Одного взгляда было достаточно, чтобы та поняла, что произошло.

- Ха-ха-ха! – не удержалась Лайка и рассмеялась. – Видела бы ты свое лицо, пока приближалась к воротам, это бесценно!

Рэйвен промолчала, зато Хацин кинул на Лайку злобный взгляд и глубоко вздохнул.

«Эта стерва с ее уловками! Сестра, обычно ты видишь ее схемы насквозь»

«Возможно, вижу, - ответила Рэйвен с равнодушным видом, но в глубине души она не была так в себе уверена, - возможно, Лайка – более хорошая интриганка, чем я о ней думаю...»

Однако у Рэйвен было мало времени, чтобы обдумать это, потому что к ее левому уху с огромной скоростью приближался снежный ком размером с кулак. Она увернулась, и снежок задел лишь кончик ее носа. Удивительно, но удар оказался достаточно сильным, чтобы ободрать ей кожу.

- Ха-ха, уже началось! – засмеялась Лайка, тоже увернувшись от ледяного снаряда и кинув большой камень. Хотя скала была достаточно твердой, но каждый снежок, ударяясь об нее, наполнял ее глухим гулом, и от удара гора резонировала.

Высеченная в граните простая инструкция для первого месяца испытания гласила следующее:

«Выжить»

<http://tl.rulate.ru/book/1564/331917>